

Поиски без находок

САТИРА, сатирическая комедия — жанр, безусловно, трудный и очень животрепещущий.

Насыщенная острыми положениями, смелыми нападками и язвительной насмешкой, сатирическая комедия обличает и высмеивает все то, что мешает нам сегодня двигаться вперед.

Конечно, и сатирическая классика продолжает жить на сцене, но живет более ассоциативно, когда режиссер находит в ней ту струю, которая созвучна нынешним заботам. Сатира прежде всего вся в своем времени.

Вызывая сомнения интерес ленинградцев к Московскому театру сатиры, вновь, уже в который раз, приехавшему этой весной на гастроли в наш город. Несколько лет назад театр привозил такие спектакли, как «Баня» и «Клоп». Их постановщики — В. Плучек, С. Юткевич и Н. Петров — ворвались на сцене драматургию В. Маяковского, сумели создать острые спектакли, обращенные к нам сегодня. Единые те режиссерскому замыслу, богатые актерскими открытиями, они были благодарно приняты зрителями и критикой. За «Клопом» и «Баней» последовали инсценировки романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» (автор инсценировок и режиссер — Е. Весник). Но эти спектакли выглядели уже иначе: как не всегда точная иллюстрация к известным романам, события и люди были умеренно погружены в глухую пору мизан, и то драгоценное чувство современности, которое связывало авторов и зал на представленных драматургии В. Маяковского, было утеряно.

Видимо, это заставило настояться руководителей коллектива. На афишах театра одно за другим появлялись названия новых пьес советских авторов. Премьерами текущего сезона стали «Фунт дыха» С. Нариньяна, «Яблоко раздора» М. Вирькова, «Будем знакомы!» Т. Сытиной. Эти спектакли отражают поиски театром современного репертуара. С ними он в первую очередь и познакомил ленинградцев.

Каковы же результаты этих поисков? Кривая их колеблется, то падая вниз, то устремляясь вверх, но никогда не поднимается до уровня «Клопа» или «Баня». И причина — не одно только качество драматургии, но и режиссуры.

Вот комедия С. Нариньяна «Фунт дыха». От сатиры в ней — одна парадоксальная ситуация. Однако даже минимальные возможности пьесы не были реализованы в постановке Д. Тушкетя. Спектакль не вышел за рамки того самого фельетона, только драматизированного, который по ходу пьесы тесно читается журналист Пика. Вместе укрупненных характеров на сцену выведены давно знакомые персонажи, несущие, как виллежу, одну какую-нибудь отрицательную тему. Тут есть и жена, увлеченная «заправом» (О. Арсенева), и водружа-соблазнительница (В. Токарская), и «правильный муж» (О. Солос), и даже ребенок, устами которого лепечет истина (Б. Манякина).

Пьеса Т. Сытиной «Будем знакомы!» принадлежит к распространяемому типу драматургии, в основу которой положены две-три бесспорные мысли. Произведение строится как теорема, где тезис в первом акте ставится под сомне-

ние, а во втором и третьем доказывается. Пьеса «Будем знакомы!» написана о том, как американский астрофизик приехал в гости к советскому коллеге, надеясь найти в нашей стране рецепт нравственного здоровья для своей дочери.

Но воплощается этот замысел в самых шаблонных, отнюдь не оригинальных формах. Пьеса «Будем знакомы!» по жанру не сатирическая комедия. Поэтому остается неясно, для чего поставлена пьеса на сцене Театра сатиры.

Режиссура (И. Туманов) тоже не может дать ответ на этот вопрос. Правда, в спектакле есть комические детали: увлечение гимнастикой ног, столкновение с быком, промисшедшее за сценой, но пагубные последствия которого — растерзанное пальцею одного персонажа, разорванные галфею другого — явственно видны, шаркированное исполнение дупотного танго. В остальном же пьеса решается скорее как мелодрама со взрывами и истериками, с конмаром мнимых убийств, с исповедями отцов дедам и детей отцам. Герои мучатся на сцене, то взлетая на лестницы и застывая там с напряженным видом провинциального трагика прошлого столетия, то лихорадочно бросаются вниз, чтобы опять замереть в какой-нибудь эффектной позе.

«Яблоко раздора», пожалуй, лучший спектакль из новых работ театра. В нем наша повседневная жизнь впервые перестает быть чисто внешним признаком. Пьеса ялбодневна, смешна, остроумна, заделана на недавно вскрытые недостатки в сельском хозяйстве. За это зритель готов простить ей и некоторую нанизность сюжета и контурную обрисовку характеров. В. Плучек старался поставить пьесу без привычных псевдосельских аксессуаров, но все-таки ему не везде удалось избежать лубочности и известной слащавости. Несколькостандартно решены в спектакле массовые сцены, а кажущееся сначала оригинальным оформление вскоре утомляет.

Удачи в спектакле исполнители центральных ролей, хотя в их игре, быть может, чуть-чуть не хватает сатирической соли. Жизненно достоверно у Е. Весника исполнение роли зарвавшегося председателя колхоза Руденко. Он одержим идеей построить коммунизм... для одного своего колхоза. И убежден в собственной непогрешимости. Именно поэтому так смеются Руденко — Весник, когда рушатся его планы. Но режиссер и актер подчеркивают, что все-таки ему не по пути с теми бывшими председателями колхозов — сутягами и пустословами, которые ищут любви, но обязательно руководящих должностей; для таких персонажей у постановщика и артистов (А. Козубского, В. Байкова, А. Крюкова) нашлись острые сатирические краски. Интересна работа Б. Тенина, воплощающего образ молчаливого в отставке Ковалева.

Когда-то главный режиссер коллектива В. Плучек писал, что лицо театра не может определяться одним или двумя спектаклями, что оно — результат целенаправленных поисков всей труппы. С этим можно согласиться. Но вот беда: именно общности в целенаправленности не чувствуется в последних спектаклях московичей. И лицо Московского театра сатиры терит ясность.

Л. ДАНИЛОВА